

И. Рудзевич

(г. Ольштын, Польша)

ПОЛЬСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МАКСИМА ГОРЬКОГО В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX ВЕКА

В последние годы XX века внимание к Горькому-драматургу выдвинулось в Польше на первое место в связи с новыми театральными постановками его пьес и интересными статьями-рецензиями, разборами и анализами этих спектаклей. Среди разных заметок и работ, появившихся после разнообразных премьер, немало число принадлежало театральным рецензиям. Они менее известны, чем выступления и статьи литературных критиков, но дополняют и помогают более полно и глубоко понять и разобраться в разнообразном прозаическом творчестве Горького. Постановки пьес автора «На дне» были осуществлены в различных театрах и разных городах Польши. В общем, спектакли встретили благожелательно, хотя стоит подчеркнуть, что заинтересовали они определённый круг любителей русского театра, в частности, драматического творчества Горького. Привлекали они, прежде всего, психологизмом и специфическим построением, истинным гуманизмом и глубокой правдивостью, мастерством и народностью, умением раскрывать комплекс вопросов, связанных с человеком и его бытом, активностью и ответственностью личности перед обществом и человечеством, критикой мещанско-индивидуалистического подхода к жизни. Польская театральная и литературная критика в последних спектаклях чутко уловила стремление режиссеров и актеров к полному раскрытию присущего для Горького антимещанского пафоса, что было характерно и для творчества многих европейских и мировых писателей, а также к разоблачению устойчивости эгоистического стремления к материальному комфорту и корыстному преуспеванию.

В беспокойстве, деятельности, размышлениях и поисках горьковских героев чувствуется веяние времени, что так характерно и для конца XX века — времени перемен, поисков, перестройки. Глубокое горьковское проникновение в явления жизни, достоверность и глубинное исследование психологии определённого общественного типа привлекают и сегодня, когда в душе многих возникают новые, совершенно иные ощущения, этапы перерождения, выявляются другие перспективы и

возможности. Разбирая театральные постановки, польские критики стремятся к объемному и наиболее объективному взгляду на затрагиваемые в них проблемы, показывая, с одной стороны, все наиболее типическое, вневременное, общее, с другой — индивидуальное, личностное, присущее именно этим героям. Особенно останавливаются авторы статей на глубине психологического анализа отдельных личностей.

Оценка новых театральных постановок пьес Горького помогает определить его место в польском восприятии творчества. В 1993 году (29.04) в варшавском театре (Teatr Dramatyczny) состоялась премьера драмы «Дачники», вызывая очень острые, отрицательные отклики. Рецензенты считали, что постановка была осуществлена вопреки концепции драматурга, который на первое место выдвинул, поставил и критиковал действительность того времени, людей, которые с ней согласны и её принимают, и требовал перемен не столько общественных, сколько общечеловеческих. В варшавской постановке режиссёр (Paweł Wodźniński) усилил и на первое место выдвинул любовные коллизии и переживания, мотивы отношений Власа и Марии, усилил роль интимных отношений, лирических сцен и мелодраматических переживаний, что не полностью и не совсем точно соответствует горьковской концепции. Вне внимания режиссёра и актёров остались все сложные и противоречивые проблемы жизни и быта, человеческого существования и трудных взаимоотношений между людьми на переломе веков. Главная героиня Мария Львовна в спектакле не ставит никаких сложных и противоречивых проблем, не пытается искать ответов на индивидуальные и общественные вопросы, нравственные и эмоциональные запросы, не выражает никакого желания перемен и изменений. Польские критики обратили также внимание на отход режиссёра от горьковского приёма контрастного представления мрачного, сложного, трудного человеческого быта и радостного, солнечного, теплого, светлого, летнего природного мира. Спектакль проходит в замкнутом пространстве, в закрытых помещениях, лишён свободы, красоты, величия природных явлений и звуков музыкального сопровождения¹.

Совершенно по-другому и по-новому на эту пьесу взглянул в 2000 году режиссёр (Krystian Lupa) в Кракове (PWST — Państwowa Wyższa Szkoła Teatralna), выдвигая в своём спектакле, состоящем из двух частей, на первое место проблему поисков настоящих ценностей в жизни, обращая прежде всего внимание на образы героинь, которые более сильно чувствуют ненужность и пустоту протекающей жизни. У них нет чувств, нет желания перемен, нет стремления к новому, нет внутренней

борьбы с апатией, осязаемо полное безразличие, бездействие, отдых, отход от нравственных и общественных поисков. В спектакле ярко отражено кризисное состояние людей среднего возраста, согласие на внутреннюю и внешнюю пассивность даже в любви и отношениях с мужчинами. Критики единогласно расхваливают игру актрис, которые в образах Марии и Вари сумели отразить всю глубину и сложность женской природы, для которой ни материальные блага, ни телесные наслаждения не могут заменить истинных ценностей человеческой жизни, которых им не хватает и которые они не сумеют открыть и найти².

Критические и отрицательные высказывания вызвала и следующая варшавская премьера (Teatr Ateneum) в 1994 году (июль). На основе пьесы Горького «Егор Булычев и другие» известный польский режиссёр (Tadeusz Konwicki) поставил драматические сцены, в которых выступили лучшие наши актёры (Gustaw Holoubek, Emil Kamiński, Marian Kociniak, Anna Seniuk, Andrzej Szczypiorski, Krystyna Tkacz, Ewa Wisniewska, Magda Zawadzka и др.), создавая отдельные замечательные эпизоды, играя отдельные сценки, произнося свои монологи. Ситуации и проблемы из пьесы Горького в переломные моменты жизни героев и страны режиссёр перенес в современную (тоже переломную) действительность, в наш сегодняшний мир. Привело это к очень поверхностным наблюдениям, индивидуальным сомнениям, нелогичным связям между героями, отдельными эпизодами, сценами, к неточным аргументам и выводам. Несмотря на замечательную игру и исполнение отдельных ролей, пьеса, к сожалению, распадается на отдельные этюды, эпизоды, прекрасные монологи, не создавая целостного спектакля, не сохраняя логического мышления и развития ни героев, ни автора, который, отражая уходящий старый мир, с оптимизмом и верой смотрел в будущее. Не отражена эта мысль, идея и вера драматурга в новом, довольно поверхностном, спектакле — считают польские критики³.

Самый большой интерес у театральной общественности и театральной критики вызвал спектакль по пьесе Горького «Варвары». Его премьера состоялась в варшавском театре (Teatr Współczesny) в 2000 году (16 мая). В этих сценах из жизни провинциального города польский режиссёр (Agnieszka Glińska) — считают критики — отбросил все проблемы общественные, идейные, политические, концентрируя полное внимание на чувствах, переживаниях, поисках героев, о которых говорится, с одной стороны, немного лирически, с другой — открыто иронически. На первое место выдвинуты женские образы с их эгоизмом, эмоциональностью, стремлением унижать и осмеивать мужчин. К жен-

щинам режиссёр подошёл с некоторым сочувствием, жалостью, но и с какими-то элементами жестокости. Весь спектакль — считают критики — насыщен иронией и меланхоличностью. В нем основную роль играет не исторический фон, не проблемы общественно-политические, а прежде всего люди, с их проблемами, добротой и злом, мечтами и падением, во всем величии и низости человеческих поступков, во всем их земном современном существовании и верой в лучшее будущее. В спокойную, беспечную, скучную жизнь провинции врываются чужие: строители дорог с их собственными нравами, взглядами, привычками, образом жизни, мечтами, нравственностью и... шампанским. Главный герой пьесы Егор Черкун вводит в гнусную и привычную жизнь провинции многие изменения и в жизни, и в чувствах, и в поступках, и в мыслях, и во взаимоотношениях героев. Прибывшие из больших городов, из широкого и изменчивого иного мира смотрят свысока на жителей провинциального городка и могут себя чувствовать умнее, лучше, выше, благороднее, важнее, но в итоге оказывается, что и те, и другие — несчастные, бедные, неудовлетворенные, ищущие истины, доброты, тепла, исполнения для своих желаний.

В центре варшавского спектакля психологические портреты героев-интеллигентов, которые совершают свой индивидуальный, морально-этический, нравственный выбор и несут за него ответственность перед собой и другими. Необходимость и сложность этого выбора подчёркивает бытовой фон и замкнутое пространство, где совершаются события. По ходу действия оказалось, что местные показали себя не такими варварами, необразованными сплетниками, неотзывчивыми и ничего не чувствующими людьми, а прибывшим, несмотря на кажущееся хорошее воспитание, ум, образование, прогресс и цивилизационные достижения, в итоге не хватило главного — чувства истинной ценности жизни, гуманности, доброты и сердечности. Во всех рецензиях единогласно подчёркивается замечательная игра актёров, которые постепенно „вживаются» в свои роли, раскрывая их медленно, но ярко, полно и всесторонне⁴.

Кажется, что таким же успехом должен пользоваться и последний польский спектакль, поставленный в Гданьске (Teatr Wybrzeże. Scena w Malarni) в 2002 году. Его премьера состоялась 23 февраля. Пьесу Горького «Мещане» режиссёр (Marcin Grot) открыто перенес в современный мир XXI века — в мир вступающего в наши страны и в полную силу развивающегося капитализма. Кроме короткой заявки о премьере

ещё нет материалов об этой постановке, но кажется, своей актуальностью она вызовет широкую и бурную полемику⁵.

О значении и высокой оценке творчества Горького-драматурга в Польше свидетельствуют не только все новые и разнообразные премьеры его пьес, но и все новые критико-теоретические и литературные работы, напечатанные в последние годы. В них авторы обращаются к драматургии Горького, к истории развития театра в начале XX века, сопоставляя разные теоретические концепции, школы, теории и помыслы с их практическими достижениями в форме театральных постановок. Проводятся также анализы отдельных проблем в пьесах Горького, используя новые материалы, внося добавочные уточнения, высказывая свои личные взгляды, пытаясь наиболее всесторонне и точно осветить личность и творчество драматурга. Среди этих работ особого внимания заслуживает статья, напечатанная в 1991 году и посвященная анализу драмы «На дне»⁷. Автор ставит вопрос о способах выражения в пьесе натурализма и на основе текста доказывает его яркое, зрелое, широкое присутствие. В беспокойстве, поисках, размышлениях горьковских героев он видит веяние времени. Драматург любит описывать переходные состояния, моменты перерождения, возрастающей веры, минуты разочарования, возникновения и смерти мечты, желаний, новых идей. Автор статьи обращает внимание на огромную достоверность героев, глубокое проникновение в явления жизни ночежизни и психологию людей «дна». Все они пережили в жизни многое, дошли до предела и сейчас уже не верят ни в какие слова, утешения, указания на поиски другой, лучшей жизни. Не верят ни в добро, ни в слова, ни в поступки, ни в рассказы Луки, считая, что и он обманывает из-за сочувствия.

В своих статьях, анализах и обсуждениях драматического творчества Горького польские критики и исследователи обращают внимание на оригинальную тематику и сложную проблематику, введение на сцену новых героев (босяков), совершенно иное эстетическое видение и освещение характеров героев и их взаимоотношений, что, должно быть, связано с временем, с различного рода изменениями и преобразованиями в обществе, политике, экономике и культуре страны начала XX века. Многие считают, что глубокий психологизм в исследовании всех наиболее скрытых сторон человеческого характера сочетается у Горького с истинным гуманизмом, народностью, искренностью в представлении человека и его быта, с сильным антимещанским пафосом и критикой мещанства во всех его проявлениях⁸.

В последние годы в Польше возрастает интерес к жизни, творчеству, личности, месту и значению Горького. Многие авторы задумываются над самобытной судьбой писателя, пытаются по-новому посмотреть на литературные и публицистические работы, открывая в его творчестве все новые проблемы и темы, созвучные современности. Этот интерес не случаен. Открываются все новые материалы, показывающие по-новому личность автора «На дне». Этот интерес находит своё отражение и в театральной жизни Польши, в новых, оригинальных и заново прочитанных пьесах Максима Горького.

Примечания

1. Wakar J. «Letnicy» wbrew Gorkiemu. *Teatr*. 1993. № 9. S. 44.
2. Schiller A. Apetyt na wartosci. Maksym Gorki i kryzys wieku średniego. *Wprost*. 2000. № 6. S. 114–115.
3. Raczek T. Samobójstwo plejady. *Wiadomości kulturalne*. 1994. № 9. S. 1; Gruszczyński P. *Tygodnik Powszechny*. 1994. № 31. S. 13.
4. Osterloff B. Gorki liryczny. *Teatr*. 2000. № 7/8. S. 32–34; Rembowska A. Niespełnieni. *Więź*. 2000. № 7 (501). S. 203–205; Sieradzki J. Na pochylni. *Polityka*. 2000. № 26. S. 47; Węgrzyniak R. W powiatowym mieście. *Odra*. 2000. № 11. S. 105–106.
5. ZW. Twarda sztuka. *Trybuna*. 2002. № 49 (3646). S. 14.
6. Sałajczykowa J. O kształt nowego teatru: A. Łunaczarski, M. Gorki, A. Błok. *Zeszyty Naukowe. Filologia Rosyjska. Uniwersytet Gdańsk*. 1993. № 18. S. 39–52.
7. Puzyna K. Dojrzały naturalizm. *Dialog*. 1991. № 5/6. S. 169–173.
8. Moździarska E. Общественно-литературное значение пьесы М. Горького «На дне». *Язык Росыjski*. 1979. № 5. S. 195–197; Raźny A. Z problemów poetyki Gorkiego — dramaturga. *Kwestia polifoniczności dramatu «Na dnie» // Dramat i teatr narodów słowiańskich w XX wieku / Pod red. M. Bobrowickiej*. Wrocław, 1979. S. 129–149; Occheli. W: «Foma Gordiejew» M. Gorkiego i «Ditia gostinoj» J. Korczaka. *«Slavia Orientalis*. 1987. № 3–4. S. 797–806.